

УДК 613.94 + 167.5

DOI: 10.34670/AR.2026.14.70.010

Человек будущего (евгеника и утопия)**Митина Наталья Георгиевна**

Доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры общегуманитарных дисциплин,
Дальневосточный государственный институт искусств,
690091, Российская Федерация, Владивосток, ул. Петра Великого, 3-а;
e-mail: Millkonf@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена проблеме создания идеального человека, которая нашла воплощение в научном направлении XIX века – евгенике и присутствует в утопических проектах. Социально-философский подход позволил определить специфику евгенических исследований в России в 20-е годы XX века и роль ее социального направления. Выявлены особенности исследований человека с учетом социальных преобразований и теории марксизма, с точки зрения ценностных аспектов советского общества и его культурных особенностей, отмечено значение просвещения и образования. Статья анализирует идеи совершенствования человеческого индивида в утопических проектах разных эпох и сопоставляет их с концепцией поощрительной евгеники. Дана оценка проекта Н.Ш. Мелик-Пашаева, как утопии евгеники. Сделаны выводы о классовом характере советской евгеники и веры авторов утопических проектов в силу научных открытий, которые позволят реализовать проект совершенного человека.

Для цитирования в научных исследованиях

Митина Н.Г. Человек будущего (евгеника и утопия) // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2026. Том 15. № 2А. С. 90-97. DOI: 10.34670/AR.2026.14.70.010

Ключевые слова

Утопия, евгеника, антропотехника, марксизм, биосоциальный фундамент, поощрительная евгеника.

Введение

Интерес к совершенствованию человеческого рода, созданию сверхчеловека переходил от эпохи к эпохе и в XIX веке оформился в научное направление – евгенику. Николай Константинович Кольцов дает ей следующую характеристику: «...наука об улучшении человеческой породы, обычно называемой евгеникой, может быть названа также антропотехнией, так как она является не более, как отделом зоотехнии. Только вследствие различных побочных затруднений и осложнений методы евгеники несколько отличаются от методов зоотехнии...». Он разделяет евгенику на две отрасли: «чистую науку [антропогенетику] и прикладную [антропотехнию]» и определяет её таким образом: «Евгеника поставила себе высокий идеал, который также достоин того, чтобы дать смысл жизни и подвинуть человека на жертвы и самоограничения: создать путем сознательной работы многих поколений высший тип человека, могучего царя природы и творца жизни. Евгеника – религия будущего и она ждет своих пророков» [Кольцов, 2012, 142, 164, 165].

Основная часть

20-е годы стали временем, когда понятие антропотехника появляется в утопиях авангарда. Ярким примером является проект Пананархизма братьев Гординых, где антропотехника предполагает духовную революцию человека, его перерождение и преобразование или «человекостроительство». И только Пантехника даст обществу «счастье, бессмертие, здоровье, радость» [Митина, 2024, 135]. Таким образом утопия пананархизма фактически направлена на решение вопроса совершенствования человека и более того, рассматривает способы достижения его бессмертия, и это свидетельствует, что идеи евгеники используются в современных ей утопических проектах культуры авангарда.

Необходимо подчеркнуть, что послереволюционная эпоха и начало строительства нового общества формирует свои представления о совершенном человеке, что отражают и отдельные документы эпохи, формирующие новый эталон – «человек-борец должен отличаться тонким и точным интеллектуальным аппаратом, большой социальной гибкостью и чуткостью, классовой смелостью и твердостью», а также «телесными комбинациями наилучшего революционного приспособления, наипродуктивнейшей революционной целесообразности» [Залкинд, 1990, 344].

Однако и в более ранних утопиях мы находим подобные решения, касающиеся вопросов формирования будущего потомства и совершенствования человека. Необходимо отметить, что вопросы заботы о потомстве волнуют всех авторов утопических проектов и особое внимание приобретает задача получения не просто здорового, но и обладающего исключительными качествами потомства. Таким образом, авторы ставят задачу обеспечить передачу будущим поколениям лучших качеств. Например, Платон в своей утопии обращает внимание на необходимость установки возраста вступления в брак, он его определяет как «цветущий», который оптимален для брака и деторождения. Подчеркивает важность для государства соединять только лучших мужчин с лучшими женщинами, а худших с худшими и заниматься воспитанием только потомства лучших. Платон указывает цель данной селекции «живого материала» – «наше небольшое стадо должно быть самым отборным». А право на правильное решение в этом вопросе он передает правителям [Платон, 1994, 235 – 236].

Другой пример, это антиутопия А. Замятина «Мы», где мы видим установленные в Едином государстве ограничения в виде Материнской и Отцовской нормы [Замятин, 2017, 18 – 20]. Эти ограничения полностью лишают самостоятельного выбора и мужчин и женщин и так же передают функции воспитания государству. Фактически созданное Замятиным сверхрационализированное общество направлено на производство новых механических сверхчеловеков Единого государства.

Интерес представляет и утопия духовного братства Даниила Андреева, так же обращающая внимание на будущее потомство. В «Розе мира» философ рассматривает институт брака, предлагая ввести ступени брака, высшая из которых предполагает решение главной цели – рождение потомства [Андреев, 2002, 252 – 254]. А. Аверкин считает, что данный подход приведет к разделению двух сфер брака – воспроизводство потомства и любовь и соответственно рационализирует отношение полов, приведет к решению основной цели брака – продолжение рода. Он подчеркивает, что подобный союз «имеет огромное евгеническое значение, ибо он предполагает, что размножаться будут преимущественно активные, целеустремленные, талантливые мужчины, обладающие ярко выраженным «размноженческим инстинктом», и прекрасные женщины, сумевшие им понравиться» [Аверкин, 2004, www]. У Андреева мы не встречаем напрямую данных характеристик, однако основные положения его утопии относительно сферы пола и его внимание к вопросам брака, воспитания и образования, при отсутствии внимания к институту семьи, позволяет сделать такой вывод.

Таким образом, социальные утопии содержат в себе идеи улучшения человека, которые в дальнейшем были использованы расовой философией и антропологией и стали обоснованием для необходимости хранения чистоты расы: «Раса – носитель всего, и личности, и государства, и народа» [Ленц, 1917, www]. Данные теории получают развитие не только на западе, но и в России. В. Авдеев определяет идеальное государство Платона как генетический социализм, поскольку философ строит его на основе органической взаимосвязи граждан и их расовом родстве [Авдеев 2, 2002, www]. Вопросы расовой гигиены воплощаются в теорию евгеники.

Принципы евгеники находят отражение, как считает В.Б. Авдеев, в реализуемых на практике действиях большевиков в первые годы Советской власти. Это идея обобществления женщин, которая, по его мнению, была направлена на создание новой пролетарской расы, воспитанной в «духе генетического социализма». Раскрывая концепцию генетического социализма, Авдеев указывает на необходимость создания науки «человеководства» [у Замятина мы встречаем подобную отрасль – «детоводство»] и дает характеристику генетического социализма, как государства, способного в полной мере решить одновременно идеалы свободы и порядка [Авдеев 1, 2002, www].

Сторонники теории генетического социализма отмечают, что передать по наследству генотип может не каждый, а только достойный, не отрицая при этом право каждой женщины стать матерью, что напоминает нам идеи Платона. Главной задачей авторов данной теории является восстановление генотипа русской расы, что свидетельствует о формировании Русской расовой идеи. И современные открытия в медицине [искусственное оплодотворение, суррогатное материнство, клонирование и т.д.] дают возможность сторонникам данной теории реализовать ее, исключить генетически непригодный элемент. А. Аверкин подчеркивает: «Реализация в обществе евгенических мероприятий означает, по своей сути, слияние социального и биологического видов эволюции в единый поток» [Аверкин, 2004, www].

Следовательно, подобные евгенические теории позволяют использовать женщину, как машину для передачи ценного генетического материала будущему потомству, что фактически подтверждает дискриминацию по полу и расе. В утопических проектах государство осуществляет полный контроль над демографической политикой. Евгенический дискурс, рассматриваемый как национальный проект, осуществляет регулирование рождаемости «лучших» и «худших». В этом реализуется идея генетического состава нации, позволяющая устанавливать критерии пригодности и полностью контролировать сексуальность, браки, рождаемость и воспитание подрастающего поколения, что свидетельствует о насильственном регулировании гендерных отношений и манипулировании женщиной и мужчиной.

Однако «идеи ограничительной» западной евгеники в целом не получили широкого распространения в России 20-х годов, как отмечает Ю.А. Филипченко, здесь евгеника развивается на биосоциальном фундаменте и отрицает дискриминационные и насильственные меры [Филипченко, 1924, 183]. Появляются проекты построенные на достижениях науки и рассматривающие евгенику, как способ совершенствования человека в новом бесклассовом обществе [примером может служить пананархистский проект, рассмотренный нами ранее]. Это идеи «поощрительной» евгеники, получившие развитие в работах советских ученых в данный период. В этом плане для нас интерес представляет проект, предложенный Н.Ш. Мелик-Пашаевым – «Человек будущего».

Проект Николая Шамильевича Мелик-Пашаева строится на научно-технических открытиях, которые, по мнению автора, позволят создать сверхчеловека: «В грядущем бесклассовом обществе наука и техника, теперь содействующие порабощению человека человеком, создадут возможность уничтожить все виды эксплуатации, победить усталость, сон, старость, отдалить смерть посредством омоложения, создать новую породу людей при содействии всех тех средств, которые сулят наука и общественный строй недалекого будущего» [орфография источника сохраняется] [Мелик-Пашаев, 1928, 371].

Он останавливается на возможностях медицины будущего по определению и корректировке пола, исправления дефектов в половой сфере, контролю и регулировке деторождения и беременности, ставя под контроль процессы «своей собственной эволюции». По его мнению: «Благодаря этому сложные процессы человеческого развития отныне должны идти в желаемом для человека направлении – от вырождения к возрождению, от дегенерации к регенерации и от медленного, но неуклонного регресса к быстрому и верному прогрессу физической красоты, соединенной с красотой духовной». И в этом заключается роль новой науки евгеники – «науки об улучшении человеческой расы, конечная цель которой—совершенство психофизической организации, здоровье и счастье будущего человечества» [Мелик-Пашаев, 1928, 396 – 413].

Мелик-Пашаев отмечает недостатки буржуазной евгеники, которая, в отличие от советской био-социальной евгеники, делает упор на необходимости ограничения рождаемости пролетариата и подборе производителей с высокими наследственными показателями, не учитывая необходимость социальных преобразований и теории неизменяемости видов. Только социально-биологический фундамент евгеники, дарвинизм и марксизм, по его мнению, даст необходимый толчок ее развитию и, как следствие, возрождению человечества [Мелик-Пашаев, 1928, 412 – 416].

Для Николая Шамильевича всё это возможно только в будущем бесклассовом обществе, началом которого он считает Октябрьскую революцию и строящееся общество в СССР, которое «является залогом грядущего возрождения человечества, которое в условиях новых отношений

новой жизни в городах-садах... достигнет зенита в процессе расцвета духовных сил». Он видит в преобразованиях, совершаемых в Советском Союзе [элементы охраны труда, изменения в бытовых условиях, меры по охране материнства и детства, система воспитания и образования, физическая культура], начало строительства этого будущего общества, где создается этот образ человека будущего, сочетающий развитие умственных способностей с гармоничным развитием тела [Мелик-Пашаев, 1928, 415 – 420].

Таким образом, проект рассматривает возможности современного ему строящегося социалистического общества, развития науки и евгеники для формирования нового совершенного человека. Проект сформировался в начальный период социальных преобразований до вступления в действие ограничений, запретов и тотального контроля со стороны власти, до запрещения самой евгеники и генетики, что объясняет надежду автора на возможности научных открытий и их реализации в условиях свободы.

Исследования в области евгеники в Советской России продолжались до конца 20-х годов, а начавшиеся репрессии 30-х годов окончательно прекратили все разработки и исследования в этой области, объявили генетику и евгенику буржуазными лженауками. Таким образом, советская евгеника в отличие от западной пошла по пути созидания, а не ограничений запретов, много было сделано для формирования нового советского человека. Внимание уделялось физическому совершенствованию, воспитанию, изменению социальных условий, быту, образованию и другим составляющим личности человека.

Л.М. Василевский в исследовании полового быта обращает внимание на роль занятий физкультурой и спортом для «оздоровления полового быта молодежи и полового быта вообще»; рассматривает вопросы положительного влияния материнства на общественную, политическую и профессиональную деятельность женщины и укрепление уз брака; уделяет внимание проблеме стерилизации и кастрации больных, преступников, родственным связям в браке, отмечая опыт европейских и американских ученых. Но, в отличие от них, Василевский подчеркивает невозможность использования принудительных мер в вопросах стерилизации и «селекции» человека: «Не может быть и речи о том, чтобы государство само составляло супружеские пары и принуждало данного мужчину к половому сношению с данной женщиной, для улучшения рода... Вообще евгеника вовсе не собирается действовать принудительными мерами: она только стремится внушить населению более здравые и более правильные понятия о том, чего требует улучшение породы, стремится к тому, чтобы люди сознательно и свободно руководились этими указаниями» [Василевский, 1924, 30 – 31, 44, 109 – 114]. Ученый отмечает необходимость правильного воспитания, улучшения профессионального образования для всех, уничтожения разницы между половой моралью мужчин и женщин, раскрепощение женщин, создания социальных учреждений и других мер, которые станут возможны только после полного освобождения от «гнета капитала» для оздоровления будущих поколений, в первую очередь детей труда и рабочей молодежи [Василевский, 1924, 114].

Подобные мысли высказывает и Ю.А. Филипченко в труде «Пути улучшения человеческого рода [евгеника]». Автор «поощрительной» евгеники указывает: «В социалистическом и коммунистическом строе, несомненно, человек настолько овладеет силами природы, что изменит самую биологическую основу человека, и это будет сделано в интересах всего человечества...». По его мнению, самая эффективная «евгеническая мера» – это «социальная революция, уничтожение буржуазии, торжество трудящихся» [Филипченко, 1924, 7]. Филипченко, как и Василевский, категорически отрицает возможность использования

принудительных мер и вмешательства в личную жизнь. Он подчеркивает важность распространения евгенических идей, просвещения населения, поощрения деторождения и поддержку семей [Филипченко, 1924, 161 – 169].

Данные идеи отмечает и Волоцкой М.В., подчеркивая, что советская евгеника должна основываться «на биосоциальном фундаменте – на дарвинизме в сочетании с марксизмом», что делает ее актуальной и созидательной [Волоцкой, 1925, 42 – 44].

Заключение

Таким образом, евгеника в СССР развивается в социальном направлении. Советская евгеника имела классовый характер, обращала внимание на важную роль физкультуры и спорта в решении проблемы вырождения пролетариата, ставила задачу формирования советского человека и пользовалась поддержкой власти. В целом данные исследования можно рассматривать, как проект совершенствования человека, главным условием его реализации стала постройка бесклассового общества, эксперимент, реализуемый в СССР. И первые годы советской власти, время революционной свободы, воодушевляли и давали надежду на возможность воплощения их в жизнь, что и обусловило появление подобных утопических проектов в этот период.

Библиография

1. Авдеев 1 В.Б. Генетический социализм // Метафизическая антропология. Серия «Библиотека расовой мысли». Москва: Белые альфы, 2002. 256 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://djvu.online/file/pcSrBQP6lWvQl> (дата обращения: 09.12.2025).
2. Авдеев 2 В.Б. Расовое мышление у древних греков // Метафизическая антропология. Серия «Библиотека расовой мысли». Москва: Белые альфы, 2002. 256 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://djvu.online/file/pcSrBQP6lWvQl> (дата обращения: 09.12.2025).
3. Аверкин А. О семье и браке // Путь в высшее общество. [Электронный ресурс]. URL: <http://rusnif.narod.ru/ephit/#9> (дата обращения: 09.12.2004).
4. Андреев Д.Л. Роза мира. Москва: «Мир Урании», 2002. 608 с.
5. Василевский Л.М. К здоровому половому быту / Д-р Л.М. Василевский; под ред. В. М. Броннера. Москва: Новая Москва, 1924. (Библиотека рабочей молодежи. Половой вопрос/ Под общей ред. МК РКСМ). 114 с.
6. Волоцкой М.В. Классовые интересы и современная евгеника. Москва: Жизнь и знание, 1925. 46, [1] с.
7. Залкинд А.Б. Двенадцать половых заповедей пролетариата // Философия любви. Ч. 2. Антология любви / Сост. А. А. Ивин. Москва: Политиздат, 1990. С. 334-355.
8. Замятин Е.И. Мы // Полное собрание сочинений в одном томе. Москва: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017. С. 11-132. ISBN 978-5-9922-0897-9.
9. Кольцов Н.К. Улучшение человеческой породы // Русская евгеника. Сборник оригинальных работ русских учёных [хрестоматия] под общей ред. В.Б. Авдеева / Серия «Библиотека расовой мысли». Москва: Белые альфы, 2012. С. 135-165.
10. Ленц Ф. Раса как ценностный принцип // Изд. И.Ф. Леманс Ферлаг, Мюнхен. Специальная перепечатка из «Дойчландс Эрнойерунг», 1917. Выпуск 1. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/wall-46424182_5633 (дата обращения: 09.12.2025).
11. Митина Н.Г. Пананархистский проект братьев Гординых // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2024. Т. 12, № 2. С. 131–138. DOI: 10.21685/2307-9525-2024-12-2-13. EDN: SYUCIL.
12. Платон. Государство. Кн. 5. // Собрание Сочинений: в 4 т. / Пер. с древнегреч.; Общ. ред. А. Ф. Лосева и др.; Примеч. А. А. Тахо-Годи]. Т. 3. Москва: Мысль, 1994. С.222-261.
13. Прив.-доц. Мелик-Пашаев Н.Ш. Человек будущего // Жизнь и техника будущего: [Социальные и научно-технические утопии]: Сборник статей / Арк. А-н, проф. А.Б. Залкинд, проф. М.Б. Лобач-Жученко, арх. П. Блохин, прив.-доц. Н.Ш. Мелик-Пашаев, проф. С.В. Орлов, проф. А. Чайнов; Под ред. Арк. А-на, Э. Кольмана. Москва; Ленинград: Московский рабочий, [1928]. («Мосполиграф» 14-я тип.). С. 337-431.
14. Филипченко Ю.А. Пути улучшения человеческого рода [евгеника]. Ленинград: Государственное издательство, 1924. 189, [1] с.

The Human of the Future (Eugenics and Utopia)

Natal'ya G. Mitina

Doctor of Philosophy, Associate Professor,
Professor of the Department of General Humanities,
Far Eastern State Institute of Arts,
690091, 3-a, Petra Velikogo str., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: Millkonf@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the problem of creating an ideal human being, which found embodiment in the scientific direction of the 19th century – eugenics – and is present in utopian projects. The socio-philosophical approach made it possible to determine the specificity of eugenics research in Russia in the 1920s and the role of its social direction. The peculiarities of human research are identified, taking into account social transformations and the theory of Marxism, from the perspective of the value aspects of Soviet society and its cultural characteristics, and the importance of enlightenment and education is noted. The article analyzes the ideas of improving the human individual in utopian projects of different eras and compares them with the concept of incentive eugenics. An assessment is given of the project of N.Sh. Melik-Pashayev as a utopia of eugenics. Conclusions are drawn about the class character of Soviet eugenics and the faith of the authors of utopian projects in the power of scientific discoveries that will allow the realization of the project of a perfect human being.

For citation

Mitina N.G. (2026) *Chelovek budushchego (yevgenika i utopiya)* [The Human of the Future (Eugenics and Utopia)]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 15 (2A), pp. 90-97. DOI: 10.34670/AR.2026.14.70.010

Keywords

Utopia, eugenics, anthropotechnics, Marxism, biosocial foundation, incentive eugenics.

References

1. Avdeev I (2002) V.B. *Geneticheskiy sotsializm* [Genetic socialism] // *Metafizicheskaya antropologiya. Seriya "Bibliotekarasovoy mysli"* [Metaphysical anthropology. The Library of Racial Thought Series]. Moscow: Belyye al'vy, 2002. 256 p. URL: <https://djvu.online/file/pcSrBQP6lWvQl> (accessed: 09.12.2025).
2. Avdeev I (2002) V.B. *Rasovoe myshlenie u drevnikh grekov* [Racial thinking among the ancient Greeks] // *Metafizicheskaya antropologiya. Seriya "Biblioteka rasovoy mysli"* [Metaphysical anthropology. The Library of Racial Thought Series]. Moscow: Belyye al'vy, 2002. 256 p. URL: <https://djvu.online/file/pcSrBQP6lWvQl> (accessed: 09.12.2025).
3. Averkina A. (2004) *O sem'e i brake* [About family and marriage] // *Put' v vysshee obshchestvo* [The path to high society]. URL: <http://rusmif.narod.ru/ephir/#9> (accessed: 09.12.2004).
4. Andreyev D.L. (2002) *Roza mira* [Rose of the World]. Moscow: «Mir Uranii», 2002. 608 p.
5. Vasilevskiy L.M. (1924) *K zdorovomu polovomu bytu* [Towards a healthy sexual life] / Dr. L.M. Vasilevskiy; ed. by V. M. Bronnera. Moscow: Novaya Moskva, 1924. (*Library of Working Youth. The Sexual Question* [Library of working youth. Sexual question] / Under the general ed. of the MK RKSM. 114 p.

6. Volotskoy M.V. (1925) *Klassovye interesy i sovremennaya evgenika* [Class interests and modern eugenics]. Moscow: Zhizn' i znaniye, 1925. 46, [1] p.
7. Zalkind A.B. (1990) *Dvenadtsat' polovykh zapovedey proletariata* [The Twelve Sexual Commandments of the Proletariat] // *Filosofiya lyubvi* [Philosophy of Love]. Part 2. *Antologiya lyubvi* [Anthology of love] / Comp. A. A. Ivin. Moscow: Politizdat, 1990. P. 334 – 355.
8. Zamyatin E.I. (2017) *My [We]* // Complete Works in One Volume. Moscow: «Izdatel'stvo AL'FA-KNIGA», 2017. P. 11 – 132.
9. Kol'tsov N.K. (2012) *Uluchshenie chelovecheskoy porody* [Improving the human race] // *Russkaya evgenika. Sbornik original'nykh rabot russkikh uchionykh [khrestomatiya]* [Russian Eugenics: A Collection of Original Works by Russian Scientists [Reader]] under the general ed. V.B. Avdeeva/ *Seriya "Biblioteka rasovoy mysli"* [Library of Racial Thought Series]. Moscow: Belye al'vy, 2012. P. 135 – 165.
10. Lents F. (1917) *Rasa kak tsennostnyy printsip* [Race as a value principle] // Published by I.F. Lehmanns Verlag, Munich. Special reprint from Deutschlands Erneuerung, 1917. Issue 1. URL: https://vk.com/wall-46424182_5633 (accessed: 09.12.2025).
11. Priv.-dots. Melik-Pashaev N.SH. (1928) *Chelovek budushchego* [Man of the Future] // *ZHizn' i tekhnika budushchego: [Sotsial'nye i nauchno-tekhnicheskie utopii]: Sbornik statey* [Life and Technology of the Future: [Social and Scientific-Technical Utopias]: A Collection of Articles] / Ark. A-n, prof. A.B. Zalkind, prof. M.B. Lobach-ZHuchenko, arkh. P. Blokhin, priv.-dots. N.SH. Melik-Pashaev, prof. S.V. Orlov, prof. A. Chayanov; Pod red. Ark. A-na, E. Kol'mana. Moscow; Leningrad: Moskovskiy rabochiy, [1928]. («Mospoligraf» 14-ya tip.). P. 337 – 431.
12. Mitina N.G. (2024) *Pananarkhistskiy proekt brat'ev Gordinykh* [The Gordin brothers' pananarchist project] // *Elektronnyy nauchnyy zhurnal «Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo»* [Electronic scientific journal "Science. Society. State"]. Vol. 12, 2, pp. 131 – 138. DOI: 10.21685/2307-9525-2024-12-2-13. EDN: SYYCIL.
13. Platon. (1994) *Gosudarstvo* [State]. Book 5. // Collected Works: in 4 vol. / Translated from ancient Greek; General ed. A. F. Loseva and others; Note A. A. Takho-Godi]. Vol. 3. Moscow: Mysl', 1994. P. 222 – 261.
14. Filipchenko YU.A.(1924) *Puti uluchsheniya chelovecheskogo roda [evgenika]* [Ways to improve the human race [eugenics]]. Leningrad: Gosudarstvennoye izdatel'stvo, 1924. 189, [1] p.